

Бастарды созревают гораздо быстрее - известная истина в землях Вестероса. Вот и герой нашей истории не смог избежать этой участи. Одно из первых воспоминаний маленького Джона Сноу - не самый счастливый момент его детства. Сероглазый двухлетний мальчик протягивает свои крошечные ручки к жене своего отца и говорит: "Мама!".

Чего он ожидал? Того, что леди Старк возьмет его на руки, как взяла своего брата, похвалит и погладит по голове. Вместо этого он увидел лишь искаженное гневом лицо женщины, ее губы скривились в тонкую линию, а глаза вспыхнули от плохо скрываемого гнева. Женщина что-то пробормотала себе под нос, повернулась и ушла. Джон мог только смотреть, сначала ей вслед, а потом на сочувствующих служанок, тихо перешептывающихся за углом.

Никто не обратил внимания на то, что мальчик впервые отчетливо произнес слово, до этого момента он в основном молчал и не стремился участвовать во всевозможных разговорах. Мейстер Лювин утверждал, что мальчик совершенно здоров и рано или поздно все равно заговорит, а септон заявил, что ребенок наказан богами, как и подобает плоду греха. Возможно, было бы лучше, если бы мальчик продолжал молчать.

Это воспоминание было не самым первым, но именно оно засело в его памяти особенно прочно, именно этот день он никогда не забудет и никогда не сможет искоренить.

Вскоре мальчик узнал, что он бастард, и, соответственно, узнал и значение этого слова. Ублюдок должен замечать все: все взгляды, направленные на него, все скрытые мотивы и правду в глазах людей. Чтобы быть в безопасности, нужно было всегда оставаться наблюдательным и дипломатичным. Бастарда не будут сильно оплакивать, его жизнь не так ценна и важна, даже если это бастард Хранителя Севера. Как оказалось, теплых взглядов от жены своего отца он никогда не получал и, скорее всего, не получит.

Вопреки всем принятым традициям и правилам, маленький Джон рос и воспитывался вместе со своим законным братом, а вскоре и с остальными законными детьми отца. Робб стал его лучшим и самым близким другом, они проводили много времени вместе за играми или учебой, что совсем не нравилось леди Старк.

Когда Сноу было четыре года, он впервые серьезно поссорился с братом. Они играли в древних героев из легенд. Джон позвонил:

- Я Теон Старк, по прозвищу Голодный Волк - он был одним из королей зимы, - на что получил ответ от брата:

"Ты не Старк и никогда им не станешь, потому что ты бастард, Джон".

Сноу не обратил бы внимания на это заявление, если бы оно не прозвучало в нарочито поучительном тоне. Робб явно подражал кому-то, когда озвучивал свою мысль. Кому именно, догадаться было нетрудно.

Джон был в ярости, он явно не ожидал предательства от брата и не мог воспринять его иначе, чем предательство. Он набросился на брата и жестоко избил его. Несмотря на разницу в возрасте, пусть и незначительную, Джон был намного сильнее брата физически, и, к всеобщему удивлению, он нисколько не пострадал в этой самой драке, а Робб явно не хотел быть избитым. В тот день леди Кэтелин весь вечер кричала, чтобы бастарда отправили в ад, ведь он явно намеревался убить своего брата.

Лорд Старк только тяжело вздохнул, когда узнал от Джона о причине ссоры. В мальчике была волчья кровь, это было ясно видно, как и в Лианне или Брандоне. Нед не думал о ссоре, он был

рад, что Джон так похож на давно потерянных лордом Старком брата и сестру, но он все равно был наказан.

В тот день Джон понял одну вещь: жена его отца боится и опасается, ведь он похож на Старка больше, чем все дети, которых она подарила мужу. Это сильно раздражало леди Кейтилин, и она никогда не забывала напоминать своим детям, что они лучше бастарда. Хотя бы только потому, что они рождены в браке.

Однажды внешность Джона сыграла с ним злую шутку, ну, или хорошую, смотря с какой стороны посмотреть. Лорд Гловер гостил в Винтерфелле со своей леди-женой и детьми и, увидев Джона, отметил, что тот очень похож на своего отца, после чего вручил ему подарок, который, как вскоре выяснилось, предназначался Роббу.

Леди Старк была очень обижена тем, что бастард и законный наследник Винтерфелла были перепутаны. Она разговаривала с лордом Гловером вежливо, но подчеркнуто холодно. Лорд Гловер хотел сказать, что этого бы не случилось, если бы она смогла родить Старка, а не двух Талли, но не посмел обидеть жену владыки. Северяне не слишком одобряли брак Неда с южанкой. Подобный конфуз повторился еще пару раз, только уже с другими лордами. Возможно, они тоже перепутали мальчиков, возможно, просто хотели досадить южной леди, не почитающей старых богов.

После ссоры Джон и его брат не разговаривали почти месяц, но вскоре помирились. Робба не интересовала компания годовалой Сансы, а дети слуг вели себя с ним подчеркнуто осторожно и вежливо, без той непосредственности, которая была в общении со Сноу. Как выяснилось, Сноу много времени проводил в компании ворона, найденного в лесу. Вероятно, он был слаб и был выброшен из гнезда, но каким-то образом мальчик смог его оставить. Мейстер Лювин отметил, что птица казалась совершенно здоровой. Птица была ручная и спокойно выполняла команды мальчика.

"Джон, почему ты не попросил у отца разрешения оставить птицу?" спросил его Робб.

"В этом нет необходимости. Людям в замке все равно, что делает этот бастард, лишь бы он не мешал им, а я им не мешаю".

В какой-то момент Джон понял, что ни благородная леди-жена, ни богатое наследство, будь то замок или золото, ему не светит. Леди Кейтилин ненавидит его, а значит, он не будет легитимен. Но, по крайней мере, он не связан правилами и обязательствами, как Робб. Он обычный бастард, а значит, спрос с него меньше и ему позволено больше. Он явно не собирался ничего упускать.

Вскоре началось обучение мальчиков. Как и подобает благородным отпрыскам, их обучали грамоте, верховой езде, бою на мечах и всему остальному. Как только Джон научился читать, он просто не вылезал из библиотеки. Особенно его интересовало все, что можно было узнать о драконах и религии, географии и военном ремесле. Он даже спорил с отцом, утверждая, что драконы не могут размножаться, на что услышал множество подтвержденных фактов, после чего неохотно согласился. Он так и не объяснил, почему пришел к такому выводу.

Казалось, мальчик был хорош во всем, за что бы он ни брался, независимо от направления. Он был хорош в верховой езде, бою на мечах, стрельбе из лука и точных науках. Это также повлияло на мальчика. Сноу быстро научился становиться хуже брата во время тренировок с

оружием, хотя бы до тех пор, пока за ними наблюдали родители. Тот факт, что бастард мог быть лучше, портил настроение леди Старк и, соответственно, отношение слуг к мальчику в такие дни. Будь то очень соленая пища, небольшое количество дров для растопки в комнате или не выстиранная и не зашитая слугами одежда.

Негодяи вырастают раньше, и мальчик вскоре сам заботился о своей одежде, сам рубил дрова и пробирался на кухню, когда был голоден. Ребенку довольно легко быть незаметным, особенно если он ведет себя тихо. Он тоже "укусил" леди Кейтилин в ответ, но что может сделать пятилетний ребенок? Ну, например, во время уроков называть Моат Кейлин Моат Кейтилин просто потому, что это раздражает жену отца.

Джону не нужно было постоянно быть на виду, и он посвящал свое время самосовершенствованию, будь то чтение, физические упражнения или что-то еще. У него было достаточно свободного времени.

Прошли годы, мальчик вырос. На полголовы выше Робба, худой, с темно-каштановыми, почти черными волосами, из всех детей лорда Старка он больше всего походил на него внешне. Джон вызвался помогать кузнецу замка в его нелегкой работе. Мальчик оказался волшебником в кузнечном деле. Для своего возраста, конечно. Для него не составило труда выковать гвозди, подковы, наконечники стрел и болты, а также некоторые инструменты, столь необходимые в повседневной жизни. Работа в кузнице закалила и без того сильного мальчика. 1

Отношения Джона с сестрой оставались теплыми, но только до тех пор, пока Санса не выросла до возраста, когда начала понимать значение слова "бастард", с тех пор она во всем копировала поведение матери. Потеря ее компании не сильно расстраивала Джона, хотя дразнить и пугать Сансу было забавно. Однажды, после рассказов старой Нэн о Белых ходах и Долгой ночи, Робб, по просьбе Джона, посыпал брата мукой. В тот день рыдающая Санса ворвалась в солярий лорда Старка, утверждая, что видела Другого в склепе. "Другой" появился прямо там, в компании своего брата, они все еще продолжали взрываться смехом и спорить, кого еще можно напугать. Джон снова был наказан.

Когда-то Довакин вступил в спор со своим бессмертным спутником о том, куда именно отправится его душа после смерти. Претендентов на нее было много, и, вполне вероятно, каждый новый даже не подозревал, что он далеко не первый в очереди.

Отправится ли его душа охранять сумеречную гробницу, выполняя клятву, данную Ноктюрналом, или попадет в охотничье поместье Гирцина, несмотря на то, что Довакиин в свое время исцелился от ликантропии? Может быть, раб Гермей Мора останется в его плоскости Забвения до конца вечности? Или поклоняющийся культу Намиры падет перед ней? Войдет ли он в Совнгард как доблестный герой и Предвестник Компаньонов? 1

К концу своего жизненного пути драконорожденный достиг уровня просветления Талоса и стал почти богом, может быть, в конце концов, никто его не получит. Увы, именно Серана узнает, станет ли он десятым божеством, или Талос будет заменен им, или забыт как древняя легенда. Серана утверждала, что он ожидает вознесения, в то время как драконорожденный считал, что Гермей Мор должен будет вести переговоры с Акатошем о судьбе его души. По идее, именно отец времени должен распоряжаться судьбой человека с душой и кровью дракона, отдавшего частичку себя почти всем даэдрическим принцам.

К удивлению Довакина, после смерти его душа вышла за пределы Нирна и умчалась вдаль, попав в тело новорожденного младенца и слившись с его душой. Видимо, боги решили подшутить над ним и отправили его в другой мир, которому, без сомнения, нужен был избранный.

Теперь он оказался в новом мире, родившись бастардом верховного короля Северного королевства. Это отличалось от его предыдущей жизни, где он рос сиротой в Имперском городе, хотя его внешность осталась почти такой же, он все еще родился под созвездием Владыки, которое дает ему защиту от магических и физических воздействий. Разница лишь в том, что в этом мире он не бретонец, это он знал точно, но уже не был полностью уверен в том, кто он. Имя тоже почти такое же, "Джон" вместо "Джонатан", хотя он тоже ничего не знал о значении имен в этом мире. Возможно, это одни и те же имена. 1

Он не мог вспомнить свою мать, только смутно знакомый силуэт отца и его сильные, но в то же время теплые и дрожащие руки. Первым шагом должно было стать понимание цели, ради которой он оказался в этом мире. К сожалению, ему еще предстоит пройти долгий путь роста и обучения, прежде чем он сможет справиться с драконом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/79067/2399195>